

В секции единоборств Гу Се быстро завоевал непререкаемый авторитет среди ребят. Мальчик тренировался со страстью и полной отдачей, будто обладал врожденным даром, и Ло Пэйцзюнь души в нем не чаял.

Ему сыграло на руку и появление Шэнь Сюйбая. Искушенные в житейских делах родители — а здесь собиралась исключительно элита — быстро сообразили, что к чему. Они наставляли своих чад держаться поближе к Гу Се: поговорка «с кем поведешься, от того и наберешься» возникла не на пустом месте.

У входа в клуб затормозил черный «Майбах». Шэнь Сюйбай лично проводил мальчишку на второй этаж, одарил остальных ребят теплой улыбкой, обменялся с ними парой приветливых слов и только после этого отбыл.

Занятие перевалило за середину, когда в зале, запыхавшись, появился Гу Цзычэн. Он опоздал.

Шэнь Сюйбай привез только Гу Се, совершенно проигнорировав его нареченного брата — добираться Цзычэну пришлось с дядей Чжоу.

Впрочем, тренер не стал отчитывать опоздавшего и просто заставил его отрабатывать базовые движения.

Во время перерыва Сюй Синь лебезящим шагом подошел к Гу Се и, прищурившись, кивнул на новичка:

— Слушай, а этот новый во время тренировки с тебя глаз не спускал.

Сюй Синь с первого взгляда невзлюбил Гу Цзычэна.

— И взгляд у него — волчонок волчонком, злобный такой... Слушай, он ведь тоже Гу. Знаешь его?

Гу Се вскользь глянул на стоящего поодаль Цзычэна, чье лицо омрачилось мрачной тенью, и, опять склонившись над шнурками, бросил:

— Не знаю такого.

Гу Цзычэн в обеих своих жизнях привык быть пупом земли и греться в лучах всеобщего восхищения. Ему не было равных: на экзаменах Гаокао он вошел в сотню лучших по всей провинции, а в университете без труда завоевал статус первого красавца курса.

Окружающие вечно заискивали перед ним, осыпали похвалами, искали его расположения и сами стремились попасть в круг его общения.

Пренебрежение, с которым к нему относились в доме Шэней в последние дни, выводило его из

себя. А сегодняшним утром Шэнь Сюйбай и вовсе словно позабыл о его существовании.

Такого предвзятого отношения Цзычэн органически не переваривал. Когда один из мальчишек достал домашнее печенье и угостил всех, обделив лишь его, лицо Гу Цзычэна окончательно потемнело.

Угощавший попросту не знал, что сегодня появится еще один ученик, а потому, немного помешкав, решил обойтись без лишних щедрот.

Цзычэн надулся, ожидая, что кто-то бросится его утешать. Но из-за его перекошенной от злости физиономии у детей сложилось о нем самое прескверное впечатление — никто не горел желанием начинать разговор.

До его обид никому не было дела.

Гу Се смерил взглядом изящное печенье. В памяти всплыли слова врача о необходимости налаживать контакты. Он принял угощение и тихо проговорил:

— Спасибо.

— Не за что!

В обеденный перерыв ребята с удовольствием болтали и делились лакомствами. Шэнь Сюйбай, заметив в прошлый раз, что другие дети приносят из дома игрушки, подарил Гу Се сложный механический конструктор, чтобы тому было чем заняться.

Мальчик достал коробку и со всей ответственностью принялся выполнять поручение дяди. К нему подбежал тот самый мальчишка, что угощал всех печеньем, и с любопытством уставился на детали:

— Слушай, можно с тобой?

Гу Се поднял глаза. Помянув наказ Шэнь Сюйбая быть дружелюбнее с ровесниками, он кивнул:

— Угу. Давай.

Детвора шумной оравой сгрудилась вокруг. Гу Цзычэн, отдохавший неподалеку, искренне презирал эти детские забавы — зрелая душа в теле ребенка не позволяла ему опускаться до подобных глупостей. Однако поднявшийся гвалт помешал ему расслабиться, и он рявкнул:

— Эй вы! Потихе нельзя?!

Дети на секунду умолкли, с изумлением уставились на него, но уже через мгновение подняли еще больший гвалт.

Гу Цзычэн аж задохнулся от возмущения.

К счастью для него, перерыв подошел к концу. Гу Се аккуратно убрал почти собранную модель в рюкзак и отправился переодеваться.

После основной части занятия Ло Пэйцзюнь объявил спарринги:

— Так, ребятки, сегодня к нам присоединился новый ученик. К тому же вы уже давно не менялись партнерами, так что проведем перегруппировку. Разбейтесь по парам сами. Главное правило: с прошлыми спарринг-партнерами вставать нельзя. Как определитесь, подходите, я всех запишу.

Зал тут же загудел. Сюй Синь мгновенно прилип к Гу Се и с умоляющим видом запричитал:

— Босс! Возьми меня к себе! Не хочу ни с кем другим!

Видно, мало ему еще доставалось от босса.

Паренек, с которым Гу Се собирал конструктор, торопливо замахал руками:

— Гу Се, Гу Се! Давай со мной!

— Отвали от него!

— Гу Се, ты уже с кем-то встал?

Глядя, как толпа липнет к Гу Се, в то время как к нему самому никто даже не подошел, Цзычэн ощутил, как к горлу подступает ком обиды. Ни в одной из жизней его так не игнорировали. Но наступать себе на горло и унижаться перед сопляками он не намеревался.

Вскоре почти все сформировали пары. В стороне оставались лишь Гу Се, Гу Цзычэн и парочка совсем скромных ребяташек. Ло Пэйцзюнь вздохнул и взялся за распределение сам. Дойдя до Цзычэна, он спросил:

— С кем бы ты хотел встать? Ребята, кто хочет в пару к Гу Цзычэну?

Ответом была гробовая тишина.

Гу Цзычэн сжал губы, лицо его перекосила злобная гримаса.

— Я встану с ним.

Все разом обернулись на голос. Гу Се поднял руку. Смерив Цзычэна долгим, непроницаемым

взглядом, он перевел взор на тренера.

«Ого, оба воспитанника господина Шэня?»

Ло Пэйцзюнь на мгновение растерялся, но быстро черкнул в блокноте:

— Договорились.

Шэнь Сюйбай расправился с бумагами раньше обычного и приехал забрать мальчика. Появившись задолго до окончания занятий, он остался ждать за стеклянной перегородкой, наблюдая за поединками.

Что это? Гу Се в паре с Гу Цзычэном?

Впрочем, парой это назвать было сложно. Скорее уж Гу Се устраивал сопернику односторонний разгром.

Защитная экипировка смягчала физические удары, но каждый точный выпад в пух и прах разбивал взрослого эго Цзычэна. И ведь наносил эти удары именно Гу Се! Тот самый ничтожный заморыш, укравший его статус наследника Шэнь Сюйбая! В прошлой жизни этот паршивец даже взглянуть на него без трепета не смел!

Шэнь Сюйбай наблюдал за происходящим с нескрываемым смаком.

Гу Се на мгновение замер — похоже, заметил фигуру за стеклом, — и его движения тут же приобрели невероятную отточенность и грацию. Сюй Синь у ринга азартно подбадривал босса, опасаясь, как бы тот не проиграл: ведь если босс уступит такому слабаку, то насколько же никчемен сам Сюй Синь?

Впрочем, чем дольше он наблюдал за Гу Цзычэном, тем больше убеждался, что этот новичок дерется даже хуже, чем он сам.

Ло Пэйцзюнь не сводил с них глаз. Хотя Гу Цзычэн пришел впервые, Гу Се тоже занимался от силы пару недель, однако его техника уже превосходила навыки многих давних учеников. Тренер не уставал мысленно восторгаться: мальчишка — настоящий самородок! Интересно, не захочет ли он в будущем пойти в профессиональный спорт?

Когда прозвучал свисток, Гу Цзычэн остался распластанным на татами, судорожно глотая воздух. В голове у него царил полный хаос.

Шэнь Сюйбай испытывал настоящее, непередаваемое наслаждение.

Он брал Гу Се под опеку именно ради этого — чтобы тот превзошел Цзычэна. В чем угодно, хоть в чем-нибудь! Подавленный, раздавленный Гу Цзычэн, забившийся в угол со скомканной гордостью, был лучшим зрелищем на свете. Настроение Шэнь Сюйбая взлетело до небес.

Гу Се тем временем собрался расстегнуть экипировку и уйти.

Но к нему уже спешил Ло Пэйцзюнь:

— Ну-ка, парень, встанешь со мной?

Гу Се отер взмокший лоб и молча встал напротив тренера. Ученики облепили татами со всех сторон, а Шэнь Сюйбай за стеклом приковал взгляд к рингу.

Ло Пэйцзюнь не наносил ударов в полную силу — для него это был скорее обучающий спарринг, однако мальчик выкладывался на пределе, выискивая малейшие бреши в обороне мастера.

— Локоть выше! Удар сбоку!

— Отлично, блок! Дыши ровнее, не сбивай дыхание!

Бывший чемпион по саньда демонстрировал безупречную технику, мгновенно считывая промахи ученика. Однако чем дальше продолжался бой, тем сильнее охватывал его изумленный трепет: пацан невероятно быстро учился прямо на ходу, целенаправленно нащупывая его собственные уязвимые места! Парадоксально, но пока Ло Пэйцзюнь размышлял об ошибках паренька, тот едва не пробил его защиту!

— Стоп!

Гу Се замер. Ло Пэйцзюнь заметил, что тяжело дышащий мальчишка смотрит на него из-под лба, словно волчонок. И в этом взгляде читалось нескрываемое упрямство.

«А парень-то с характером!»

Ло Пэйцзюнь сбросил перчатки и ухмыльнулся:

— Передохни пока.

Шэнь Сюйбай, досмотрев поединок до конца, с улыбкой ждал его в холле. Проигнорировав толпу восторженных ребяташек, Гу Се направился прямо к нему.

— Дядя.

Сняв защитный шлем, Гу Се взлохматил влажные волосы. В его глазах яркими искорками плескался азарт. В этот миг он был похож на преданного щенка.

— Попей, — Шэнь Сюйбай протянул ему термос с водой. — Устал?

Гу Се принял бутылку и опустил ее на скамью рядом. Настроение его слегка померкло:

— Нормально.

Он открутил крышку, делая мелкие глотки и смурно наблюдая через стекло за барахтавшимися на татами учениками. Шэнь Сюйбай осторожно разгладил торчавшую у него на макушке прядь. Мальчик поднял взгляд, о чем-то раздумывая.

— Расстроился, что не смог одолеть тренера Ло? — с мягкой, теплой улыбкой спросил Шэнь Сюйбай.

Гу Се лишь поджал губы.

— Единоборства нужны для того, чтобы уметь дать отпор. Все зависит лишь от твоего желания, — ласково прошептал Шэнь Сюйбай, касаясь пальцами его виска. Голос его звучал искушающе плавно: — Когда я впервые увидел тебя в доме Гу, ты казался мне таким хрупким и беспомощным. Я хочу, чтобы ты стал сильным. Тогда никто больше не посмеет причинить тебе боль.

— Не опускай руки, — ободряюще добавил он. — Старайся, и ты добьешься невероятных высот.

Гу Се задумчиво опустил взор, а затем вдруг произнес:

— Если однажды я смогу победить тренера Ло... я смогу защищать и вас, дядя.

Шэнь Сюйбай от неожиданности опешил.

Гу Се сделал еще один глоток, застегнул синий шлем, натянул перчатки и вернулся в зал. Шэнь Сюйбай проводил его долгим взглядом и небрежно усмехнулся. Дождавшись окончания тренировки, он накинул на плечи вышедшего мальчика теплое пальто и, взяв его за руку, увел прочь, даже не обернувшись.

Гу Цзычэн, все еще надеявшийся, что Шэнь Сюйбай позовет его с собой, обомлел:

— ...

К нему подошел Сюй Синь и невинно поинтересовался:

— А за тобой что, никто не приехал?

— ...

— У тебя что, родителей нет?

— ...

В машине Гу Се оторвал взгляд от уплывающего за окном пейзажа:

— Дядя, вы не стали его забирать?

Глаза мальчика оставались чистыми и невинными, в них читалось лишь легкое недоумение.

Шэнь Сюйбай вскинул на него взгляд и, лишь спустя мгновение сообразив, о ком речь, равнодушно отозвался:

— Нет. Мы не настолько близки.

Гу Се посмотрел на молодого человека. В салоне вовсю работала печка, поэтому Шэнь Сюйбай сбросил пальто, оставшись в тонком кашемировом джемпере, мягко облежавшем его стройную фигуру.

Мальчик притих, о чем-то размышляя, и тихо добавил:

— Во время спарринга я бил его слишком сильно.

Шэнь Сюйбай с изумлением уставился на него. Надо же, неужто ты пекся о своем заклятом враге? Впрочем, тут же вспомнил он, сейчас Гу Се еще не испытывал к Гу Цзычэну лютой ненависти — разве что проецировал на него неприязнь к Гу Чуаню.

В душе ребенка все еще теплились остатки совести и сострадания. Эх, этак воспитывать из него беспощадного мстителя будет непросто...

— Вовсе не сильно, — успокоил его Шэнь Сюйбай. — Ты же его не насмерть забил.

— ...

Наблюдая за опекуном в последние дни, Гу Се отчетливо осознал: Шэнь Сюйбаю не нравится Гу Цзычэн. Это казалось поразительным. Ведь в поместье семьи Гу все без ума были от Цзычэна, а его самого презирали. Гу Се краешком глаза украдкой перевел взор на мужчину: неужели так действительно бывает?

Шэнь Сюйбай совершенно не скрывал своего предвзятого отношения, выделяя его на фоне Цзычэна. Более того, мальчик смутно чувствовал, что опекун сознательно возвышает его над нареченным братом, ставя в привилегированное положение. Прежде, в доме Гу, все было с точностью до наоборот.

Все это казалось нереальным, но в груди отчего-то разгоралось ласковое тепло.

Шэнь Сюйбай почувствовал, как щенок прижался к его боку и снизу вверх уставился на него своими блестящими, увлажнившимися глазами.

— Дядя.

— М-м?

— Мне сегодня дали печенье.

— Вот как? Наш малыш прекрасно ладит с людьми.

— А еще мы вместе собирали конструктор.

Шэнь Сюйбай замечал, что ребенок становится все разговорчивее. Словно подобранный на улице щенок: сперва рычал и оскаливал зубы, а теперь сам ластится и просит, чтобы его погладили.

Шэнь Сюйбай с радостью пошел ему навстречу.

— Дядя, — вновь позвал Гу Се.

— Да?

Мальчик промолчал. Посчитав, что тот просто ищет внимания, Шэнь Сюйбай ласково потрепал его по макушке:

— Посиди тихонько, дяде нужно проверить почту.

Гу Се сжал губы, послушно кивнул и больше не произнес ни слова.

Зимой темнеет быстро. В мягком свете салонного плафона изящный профиль Шэнь Сюйбая отражался в темном стекле окна. Раньше Гу Се любил разглядывать луну за окном.

Но сейчас в его глазах отражался только один человек.

«Вот бы дядя всегда любил только меня одного...»

<http://bllate.org/book/20125/1993086>